

Вэнь Чжу немного поколебался, но всё же взял тетрадь:

— Ладно, спасибо. Потом куплю такую и верну тебе.

Цзян Сыло кивнул и больше ничего не сказал.

— Ну как, одноклассник Вэнь?

Ду Цзэ обернулся, явно не в силах дожидаться впечатлений Вэнь Чжу от урока. То, что ему самому предстояло сто раз переписать Severe, ничуть не мешало хорошему настроению.

Вэнь Чжу уныло посмотрел на него.

— Довольно страшно.

Он опустил глаза, открыл тетрадь и принялся старательно переписывать Literally.

Подумав, добавил:

— До такой степени, что даже притвориться, будто уронил ручку или тетрадь, и тем самым спастись невозможно. Я все десять минут сидел как на иголках.

— Пф-ф, ха-ха-ха-ха...

Ду Цзэ откинулся назад от смеха:

— ...Привыкнешь — и нормально, ха-ха-ха...

Цзян Сыло смотрел на задачу в учебнике. В его глазах что-то едва заметно дрогнуло, светлые губы на мгновение чуть изогнулись, но уже в следующую секунду лицо снова стало холодным и безразличным.

Вэнь Чжу поднял глаза на Ду Цзэ, который смеялся уже почти гусиным гоготом, и совершенно серьёзно спросил:

— А ты привык?

Смех Ду Цзэ оборвался:

— .....

Прямо в больное место.

Если бы он действительно привык, то во время проверки слов не втягивал бы шею рефлекторно.

Жаль только, факты раз за разом доказывали: даже спрятаться в черепашьем панцире бесполезно.

На уроках Сестрицы можно пережить понедельник, но от вторника всё равно не убежишь.

Глядя, как Вэнь Чжу выводит слово за словом, Ду Цзэ с улыбкой спросил:

— Ты уже так быстро начал переписывать?

— Ага.

— На, покажу тебе достижения старшего брата.

С этими словами Ду Цзэ повернулся и принялся рыться в парте. Наконец вытащил уже далеко не новую тетрадь — точно такого же вида, как у Вэнь Чжу.

— Давай, смотри, смотри.

Ду Цзэ схватил тетрадь и быстро пролистал её с шелестом.

За считанные секунды Вэнь Чжу успел заметить, что исписано там было по меньшей мере страниц десять с лишним.

— Цок. Да я уже привык переписывать. И это только за эту неделю. В прошлом семестре таких тетрадей я исписал пять или шесть.

В словах Ду Цзэ звучала такая гордость, словно он совершил нечто выдающееся.

Вэнь Чжу даже не понимал, как ему удаётся так к этому относиться.

Психика крепкая.

После первого урока английского у учительницы Сан оставались ещё три вечерние самоподготовки.

После второй из них Вэнь Чжу наконец вынырнул из моря домашних заданий и со всех ног сбегал в туалет.

То, насколько Первая средняя школа Юньчэна была обеспеченной, проявлялось во всём — даже в туалетах.

Они были просторными, большими и многочисленными. Вэнь Чжу уже несколько раз замечал, что даже на переменах здесь не возникало сильной давки. К тому же всё было очень чисто: по словам Ду Цзэ, школа нанимала специальных уборщиков, которые приходили по расписанию каждый день.

Вэнь Чжу только вышел, как увидел Ду Цзэ, который, зажав живот, со всех ног влетал внутрь.

— А-а, Вэнь Чжу, быстро, пропусти!

Вэнь Чжу поспешно отступил в сторону.

Ду Цзэ с грохотом захлопнул дверь кабинки.

Вэнь Чжу стоял у раковины и мыл руки:

— Ду Цзэ, что с тобой? Живот прихватило?

— А-а-а, я сейчас умру! Уже второй раз бегу! Ты не представляешь: на прошлой перемене тоже помчался сюда. Хорошо ещё, что встретил брата Ло и у него в кармане были салфетки, иначе я вообще не знаю, чем бы подтирался.

Тогда он едва не наложил в штаны. Ни салфеток, ни телефона.

Зови небо — не ответит, зови землю — не услышит. И тут ему встретился брат Ло, словно ниспосланное божество.

Ду Цзэ громко простонал:

— Блядь, мать меня угробила! С её домашним чили точно что-то не так. Я, мать его, всего одну ложку сегодня съел!

Страдая, Ду Цзэ одновременно радовался, что ел только он.

Иначе сейчас в туалет бегал бы не один человек.

Вэнь Чжу убрал руки, и вода из автоматического крана перестала течь. Он обеспокоенно спросил:

— Ты вообще в порядке? Может, сходить к врачу и выпить лекарство?

— Надо. После этого урока зайду в медпункт, возьму что-нибудь. Ладно, ты возвращайся, мне ещё посидеть нужно.

— Хорошо, тогда я пойду.

Вернувшись в класс, Вэнь Чжу увидел, что его сосед по парте не решает задачи. Длинные ноги были расставлены в стороны, сидел он далеко не образцово, зато очень ловко крутил ручку в пальцах.

За эти полдня Вэнь Чжу ни разу не видел, чтобы та упала на стол.

Только сейчас его внимание было приковано не к ручке Цзян Сыло, а к стоявшей рядом с ним однокласснице.

Шаги Вэнь Чжу невольно замедлились.

Что тут происходит?

Судя по всему, эта девушка была не из второго года, класса 3.

Цзян Сыло лениво откинулся на спинку стула, сохраняя привычно холодное выражение лица. Немало учеников вокруг посматривали в его сторону.

Заметив подходящего Вэнь Чжу, Цзян Сыло вдруг без всякой связи с происходящим сказал:

— Он вернулся. Отдай ему сама.

Очевидно, слова предназначались девушке, которая стояла к Вэнь Чжу спиной.

Вэнь Чжу ещё не понял, что случилось. Едва он сел, девушка положила что-то на его парту и убежала.

Причём убежала очень застенчиво...

В голове Вэнь Чжу возникло множество вопросительных знаков.

???

Его сосед по парте явно не собирался давать объяснений и уже снова сидел прямо, решая задачи.

Вэнь Чжу опустил взгляд на предмет на столе. Разглядев написанное, он застыл в полном недоумении.

В этот момент Чжоу Чжихань обернулся. Увидев озадаченное лицо Вэнь Чжу, он прислонился спиной к стене и поддразнивающе улыбнулся:

— Одноклассник Вэнь, короткое интервью. Какие ощущения — получить любовное письмо в первый же день?

Вэнь Чжу:

— .....

Какие тут могут быть ощущения?

Кроме растерянности — сплошной шок.

Вэнь Чжу чувствовал направленные на него взгляды. На подначку Чжоу Чжиханя он только беспомощно ответил:

— Из какого класса была та девушка?

— Что? Приглянулась?

Вэнь Чжу опустил плечи, чувствуя, как начинает болеть голова:

— Да нет же. Я просто хотел вернуть ей это.

— Тогда тебе придётся побегать по многим этажам.

— А? — не понял Вэнь Чжу. — В смысле?

— Будь добр, загляни в парту.

Услышав это, Вэнь Чжу опустил голову.

Вэнь Чжу:

— .....

Он мгновенно лишился дара речи.

Несколько секунд просидел неподвижно, а потом вытащил из парты сразу несколько писем.

Нет.

Он всего-то в туалет ходил. Когда они успели их туда запихнуть?

— И что мне теперь с этим делать?

Вэнь Чжу явно не собирался открывать ни одного письма.

Возвращать каждое лично?

Слишком много времени, да и девушкам будет неловко.

— Тут надо спросить твоего соседа по парте. У него огромный опыт.

Чжоу Чжихань подал идею и взглядом указал Вэнь Чжу на Цзян Сыло, который всё это время в разговоре не участвовал.

Вэнь Чжу сжал в руке несколько розовых, до предела девичьих любовных писем и повернулся к Цзян Сыло.

Ему действительно хотелось узнать, как одноклассник Цзян, у которого с поклонницами наверняка полный порядок, обычно разбирается с такими вещами.

Просьба о совете была написана у него на лице настолько явственно, что Цзян Сыло не смог сделать вид, будто не заметил. Он остановил ручку, скосил глаза на письма у Вэнь Чжу и лаконично бросил:

— Просто не обращай внимания.

Вэнь Чжу подумал, что это очень в его стиле.

Но сам Вэнь Чжу смотрел дальше. И дело было не в самолюбовании: если уже в первый день он получил столько любовных писем, что будет потом?

Он не хотел тратить на это время, поэтому решил всё же выяснить до конца.

— А в нашей школе разрешено встречаться? — спросил он.

<http://bllate.org/book/20862/2143383>